

«Приснились маминны глаза...»

Ирина СЮТКИНА

Родилась в 1970 году. В 1991 году с отличием закончила факультет русского языка и литературы Магнитогорского пединститута. С октября 2004 года – член литературного объединения «Магнит». Ранее нигде не печаталась. В настоящее время живет и работает в Магнитогорске.

* * *
Мы знаем войну понаслышке,
А кто-то увидел в бою,
Как русский отважный мальчишка
Погиб за Отчизну свою.

Чернели от горя березы,
В безмолвный склоняясь поклон,
Лились материнские слезы
И слышался каменный стон.

Вздыхала земля, как живая,
От тысячи сброшенных бомб.
Мы помним и воды Дуная,
И ужас сырых катакомб.

Мы помним кричащий с рассвета
Глухой и призывный набат,
Ведь нам завещал помнить это
Погибший мальчишка-солдат.

* * *
Он ненавидел лай собак.
А звуки все напоминали
О днях, ушедших просто так,
Вдали от тех, что верно ждали.

Чужая непонятна речь.
И все так странно, глупо,
Жутко...

А дома мать затопит печь
И тихо позовет: «Мишутка...»

Приснились маминны глаза,
А в них – немое утешенье.
Застыла на щеке слеза,
Как символ скорби и прощенья.

Так мало пройдено дорог,
А сердце от тревог устало.
Фашистский кованый сапог
Заставил все начать сначала.

* * *
Мы с тобой – очень разные люди,
И не властны над этим года.
Жизнь – не сахар на розовом блюде,
Хоть и сладко душе иногда.

Я тебя разбуджу на рассвете.
Мне приснилась опять ерунда:
По старинной народной примете
Вслед за счастьем приходит беда.

Всех сомнений не выразить взглядом.
Я уйду от тебя поутру.
Но замечу, что нет тебя рядом,
И однажды тихонько умру.

От тоски. Ничего тут не скажешь.
И от глупых и мелких обид.
Сердце любит, ему не прикажешь,
И от этого часто болит.

* * *
В суматохе лет, в тени затмения,
В бесконечно длинной кушетке
Невозможно задержать мгновение,
Что зовется Счастьем на Земле.

Я не верю в сказку о бессмертии.

Да и, в общем-то, зачем она?
Ведь у каждой «жизненной комеди»,
Как и у всего, своя цена.

* * *
Куда ушла твоя душа?
Быть может, загостила где-то.
И виновато, чуть греша,
Со стороны дает советы.

Но ты не слушаешь ее.
Вернее, не желаешь слушать.
И катится жите-бытье,
Не вспомнив раненую душу.

Она обиделась до слез.
Ей не дано вселиться дважды.
А в этом мире все всерьез,
И очень часто – лишь однажды.

* * *
Солнце опустилось за горами,
Сумерки окутали луну.
Что-то происходит между нами,
И в твоих глазах опять тону.

Я не верила, что так бывает.
Мне бы этот миг не испугать.
На секунду сердце замирает,
Чтобы не мешать соседям спать.

* * *
Каждый камень имеет значение,
В облаках сила ветра таится.
Чтоб увидеть зари пробужденье,
Стоит в мире подлунном родиться.

Солнце каждое утро встает,
Освещая Землю лучами.
В этом – вечный закон Судьбы,
Нам подаренный небесами.

Где-то там, в вышине, орел,
Словно жизни свободной знаменье.

Ты красиво пройди по Земле.
Это тоже имеет значение.

* * *
Телефон не звонил вчера.
Он молчит уже целую вечность.
В тишине провожу вечера
И надеюсь на человечность.

Только, видно, надежды пусты,
Без желанья нет порыва.
Прячешь голову ты «в кусты»,
Ждешь какого-то перерыва.

День за днем и за часом – час,

Жизнь проходит, уходят годы.
И рассветы гаснут без нас,
Мимо реки проносятся воды.

Я хочу дорожить каждым днем,
Пока юность не канула в Вечность.
Я хочу быть с тобой вдвоем
И надеюсь на человечность.

* * *
Я все смогу преодолеть,
Пока дышать не перестала.
Пока не наступила вдруг
«пора усталости металла»,
Мне нужно многое успеть.

Я дни рождения не жду –
Они всему итог подводят.
И так порой с ума нас сводят,
Как души грешников в аду.

В руке судьбы застыла плоть
И гонит дни неуловимо.
И все так хрупко и ранимо...
Мне нужно многое успеть.

ОДА ПИВУ

Одолели меня всяки-разны напасти.
А ведь с ними, известно, нету в жизни мне счастья.
Полечиться хотела ото всей той хворобы –
Водку выпили дружки в ненасытны утробы.

Я придумала способ, как избавиться разом
От нахлынувшей черт-те откуда заразы.
Я куплю себе пива побольше и воблу
И в напиток хмельном все микро-бы угроблю.

* * *
Осеннею порой не принято влюбляться.
Подруги говорят: «Усилья ни к чему».

Мне с каждым днем сильнее так хочется признаться
Тебе лишь одному,
Тебе лишь одному.

А я хочу сказать, что осень – не помета.
Не стоит ждать весны, когда стучат сердца.

Мне хочется с тобой куда-нибудь уехать
Пусть даже без венца,
Пусть даже без венца.

Признания боюсь, меня сомненье гложет:
А вдруг поймешь не так, погубишь, не любя...
Хочу лишь одного: пусть осень мне поможет
Увидеть вновь тебя,
Увидеть вновь тебя.

ПЕСНЬ БАРАНУ

/ шуточное стихотворение – тост для отдыхающих на природе.

Жил на свете баран молодой,
Травку кушал в уральских степях.
Окружали его овцы дружной гурьбой
И шептали восторженно: «Ах!»

Был он молод, горяч и упрям,
Как положено всем баранам.
Рожки, правда, чуть-чуть маловаты,
Так ведь молод еще, неженатый.

В общем, жил он вольготно, без бед,
По утрам кушал сытный омлет.
И дружил с молодой козой,
И мечтал о потомстве порой.

Но случилась однажды беда:
На пикник снарядилась орда.
Всю неделю не ели – худели,
С голодухи совсем одурели.

А барашек не знал-не гадал,
Что веселью приходит финал.
И настал этот миг, пробил час,
Мы в котле его видим сейчас.

Мать-природа – коварная дама:
Кто коровой родится, кто лямой.
Но, по сути, ведь дело не в том,
Можно быть человеком-ослом.

Видно, зря наш герой не страдал,
У костра всех сегодня собрал.
Так давайте же выпьем сейчас
За барана того и за нас.

За пределами тумана

Художник вечер

Вечер торопливо
Полотно писал:
Облачной палитрой
Свод загрунтовал.

Очертил березки
Тонкий силуэт,
И в ветвях прически
Вспыхнул лунный свет.

В лужи черной тенью
Уронил дома,
И под лунной сенью
Ночь пришла...сама.

Тишина звенела
Мартовским ручьем –
На ночном бульваре
Только мы вдвоем;

Да в тревожном мраке,
Где бульвар пропал,
Месяц в желтом фраке
Звездочку ласкал.

* * *
Утро кануло в тумане.
Крепнет озорник-мороз.
На заснеженной поляне
Вижу ноженьки берез.

За пределами тумана
Блекнет старая луна –
Соучастница обмана,
Не роняет свет она.

Лишь фонарь на косягооре,
Нарушая лжи покой,
Светится в ночном дозоре
Яркой свечкой над рекой.

Журавли

В остывающем закате,
Прелью вспаханных полей,
Осень в золотом халате
Провожала журавлей.

Подметая на дороге,
Ветер потревожил вихрь.
Старой кошкой, слава Богу,
Взвился он и тотчас стих.

Отгоревшею любовью

Оставляли журавли
Сиротливые гнездовья
В остывающей дали.

Я уйду...

Я уйду, когда небо окрасит
заря,
И хрусталик росы упадет с
ковыля.

Оглянусь, не спеша, на бы-
лые года
И уйду навсегда...навсегда
в никуда.

В этом царстве теней нет
полей, нет коней.

И роса не ласкает степных
ковылей.
Там нет плоти, там души
ушедших живут
И архангелы всем за грехи
воздают.

Память лишь воскресит
Межковьяльный рассвет
И хрусталик росы,
А минувшее – нет.

* * *
Льет луна холодный свет
В снежную тропинку.
Тень легла в собачий след,
Подмигнула льдинка.

Убегая, след ведет
За туман мохнатый.
Снег идет, идет, идет
Да ложится ватой.

Растолкав березы врозь,
Вышла на смотрины
В белом полушалке –
гроздь
Молодой рябины.

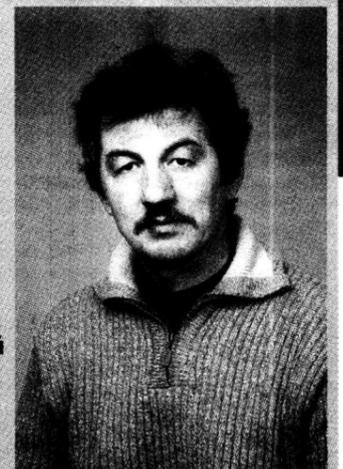
След, вильнув, умчал впе-
ред,
Пожелав удачи.
За туман, где кто-то ждет
Нежности собачьей.

Закат

Какой закат! А акварель
какая!
На нежно-голубом вздыха-
ет краснота.

Виктор КАЛУГИН

Родился в 1962 году. С 2003 года посещает литературное объединение «Магнит». Печатался в газете «Магнитогорский металл» и коллективном сборнике «В кругу откровений».

И даже дым, узоры выши-
вая,
В гармонию ложится не-
спроста.
Струит закат лучистую па-
стель,
И воздух озаряется пону-
ро.
Румянится январская по-
стель

Под жарким взглядом сол-
нца-балагура.
Я воздух пью, глотаю аква-
рель
И проникаюсь тягой мо-
тылька.
Плывет по небу красная
форель,
А мне сказали: «Это обла-
ка».